

Ушницкая Наталья Юрьевна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Якутск, Российская Федерация
maltak84@mail.ru

Вербализация концепта МӖ / ДЕРЕВО в лингвокультуре эвенков

Аннотация

Исследование концептов исчезающих языков народов Севера вносит вклад в реконструкцию концептосферы номадов тайги, охотников, оленеводов. Это на сегодняшний день является одной из важнейших задач современных лингвистов-североведов. Настоящее исследование посвящено особенностям вербализации концепта МӖ / ДЕРЕВО в лингвокультуре эвенков. Анализ лексикографических данных, полевых записей аутентичных текстов, фольклорных и этнографических материалов Г. И. Варламовой, Г. М. Василевич, С. В. Березницкого позволил получить следующие результаты. Во-первых, выявлено, что слово мӖ является общим для тунгусо-маньчжурских языков, оно имеет 23 деривата, образованных при помощи суффиксации. Во-вторых, представлена структура концепта, смысловые признаки которого включают не только само дерево, но и деятельность по его обработке, места обработки, продукцию, профессии, зверей и божеств / духов, а также особенность его восприятия как одушевлённого объекта и бережливое отношение к нему. Анализ текстовых источников показал, что формирование концепта МӖ / ДЕРЕВО в языковом сознании эвенков шло под влиянием охотничьего и кочевого образов жизни в сочетании с анимистическим воззрением на природу. Перспективу исследования составит дальнейшее изучение концептосферы эвенков.

Ключевые слова: вербализация, концептосфера, концепт, эвенкийский язык, мӖ 'дерево'

© Ушницкая Н. Ю. 2022

Для цитирования: Ушницкая Н. Ю. Вербализация концепта МӖ / ДЕРЕВО в лингвокультуре эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 160–169. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_160

Natalya Yu. Ushnitskaya
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems, the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
maltak84@mail.ru

Verbalization of the concept МӖ / TREE in the linguistic culture of the Evenks

Abstract

The study of concepts characteristic for endangered languages of the peoples of the North contributes into reconstructing the concept sphere of taiga nomads, hunters, and reindeer herders. It is one of the most important tasks of modern linguists and Northern Studies. This paper aims to examine verbalization patterns of the concept МӖ / TREE in the linguistic culture of the Evenks. The analysis of lexicographic data, field records of authentic texts from native speakers as well as folklore and ethnographic materials of G. I. Varlamova, G. M. Vasilevich, S. V. Bereznitskiy enabled to obtain the following results. First, it was found that the word мӖ 'tree' is common for the Manchu-Tungus languages, and in Evenki it is used as a stem for 23 derivatives built by means of

suffixation. Second, the concept structure was presented whose semantic features include not only the meaning of tree itself but refining process, places of refining, ready-made products, professions, animals, gods/spirits, as well as its perception as an object having soul and thrifty attitude towards it. Source texts analysis showed that the concept MŌ / TREE in the linguistic consciousness of the Evenks was built under the influence of hunting and nomadic lifestyle combined with animistic view of nature. The outlook for further study will include attracting and analyzing more data on the concept sphere of the Evenks.

Keywords: verbalization, conceptual sphere, concept, Evenk language, mō 'tree'

© Ushnitskaya N. Yu. 2022

For citation: Ushnitskaya N. Yu. (2022). Verbalizatsiya kontsepta MŌ / DEREVO v lingvokult'ure evenkov [Verbalization of the concept MŌ / TREE in the linguistic culture of the Evenks]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 160–169. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_160

1. Введение [Introduction]

Каждый этнос имеет свой способ восприятия, познания и концептуализации действительности. Концепт – это ментальная единица, содержащая в памяти народа его мировосприятие, культуру, традиции. К определению данного понятия учёные применяют разные подходы: психолингвистический, лингвокультурный, когнитивный, философский. Но прежде всего концепт является базовой категорией лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Представители семантико-когнитивного подхода к исследованию концепта З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют его, как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова, Стернин, 2007, с. 24]. Стронник лингвокультурологического направления исследования концептов В. И. Карасик предлагает считать их первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира [Карасик, 2004, с. 123].

Концепты исследуются учёными-филологами на материале разных языков: русского, английского, немецкого и др. Так, например, изучались образная, понятийная и ценностная составляющие лингвокультурных концептов на материале русского и английского языков [Карасик, 2004, 2010]; рассматривались лингвокультурные концепты СЧАСТЬЕ и ЛЮБОВЬ [Воркачев, 2004, 2007]; исследовались лингвокультурные концепты и метаконцепты на материале русского, английского и немецкого языков [Слышкин, 2004] и т. д.

В настоящее время начинают развиваться исследования, посвящённые концептосфере языков народов Севера на материале эвенского, эвенкийского и др. языков. Например, изучены образные признаки концепта ОЛЕНЬ в языковой картине мира эвенов, а также специфика концептуализации стыда и совести в эвенской языковой картине мира [Кузьмина, 2020, 2021]; предпринято сравнение базовых лингвокультурных концептов в языковой картине мира эвенков и русских, отдельно рассмотрен концепт БУГА / МИР в языковой картине мира эвенков [Ушницкая, 2020, 2021] и др. Подобные исследования являются актуальными, так как вносят вклад в реконструкцию концепто-

сферы кочевников тайги, оленеводов, охотников и способствуют сохранению исчезающих языков народов Севера.

Целью настоящего исследования является анализ вербализации концепта МӖ / ДЕРЕВО в лингвокультуре эвенков. Теме дерева посвящено немало научных трудов. О нём писали учёные-филологи, культурологи, этнографы и др. Интерес вызван прежде всего существованием культа дерева у всех этносов. С. А. Токарев и Т. Д. Филимонова отмечают, что «культ деревьев распространён у всех народов мира и в его основе лежат несколько причин. По одной из них дерево считается живым зооморфным или антропоморфным существом. Причём аниматические и анимистические представления здесь тесно переплетены. По другой причине дерево считается вместилищем души человека, пристанищем духов, которые могут покидать его и возвращаться обратно. По третьей причине, которая существует в основном у земледельческих народов, дерево является плодоносящей субстанцией, дающей урожай» [Токарев, Филимонова, 1983, с. 156–157]. Конечно, это находит своё отражение в лингвокультуре того или иного этноса. Концепту ДЕРЕВО посвящено несколько диссертационных работ на материале русского языка [Красс, 2000], современного английского языка [Тасуева, 2011], русского, английского и татарского языков [Исрафилова, 2012]. Лингвокультурологические исследования, посвящённые концепту МӖ / ДЕРЕВО в языковой картине мира эвенков, на данный момент не проводились, что обуславливает новизну настоящей работы.

2. Единицы номинативного поля концепта МӖ / ДЕРЕВО [Units of the nominative field of the concept МӖ / TREE]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

При исследовании использовался дефиниционный анализ лексем, входящих в номинативное поле изучаемого концепта. Анализ дефиниций проводился на материале эвенкийско-русских словарей Г. М. Василевич, А. Н. Мыреевой. Было рассмотрено более 150 лексических единиц. Далее исследовались данные сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков. Также были использованы материалы аутентичных текстов на эвенкийском языке, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: А. П. Авелова (1932 г. р., п. Хандыга, Томпонский район, Республика Саха (Якутия)), В. И. Трынкин (1935 г. р., г. Якутск, Республика Саха (Якутия)), Ю. Ю. Мальчикова (1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), М. Г. Мальчикова (1958 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край)¹. Далее был проведён лингвокультурологический анализ текстов. Были также привлечены фольклорные тексты, записанные и обработанные Г. И. Варламовой и А. Н. Мыреевой, задействованы этнографические материалы учёных Г. М. Василевич, С. В. Березницкого.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Почтительное отношение к дереву в разных культурах основано на вере в его целительную силу, на его одушевлении [Маслова, 2018, с. 160]. Дерево для эвенков, как и для других народов, является объектом поклонения. Охотничье-кочевой образ жизни сформировал у эвенков особое мировосприятиеномада тайги. Важную роль в формировании взгляда кочевника горно-таёжной зоны Сибири и Дальнего Востока, взгляда охотника-олeneвода на мир сыграли анимистические воззрения на природу. Эвенки верили, что каждый предмет в природе имеет свою душу. Все одушевлённые предметы имеют душу-оми, а неодушевленные – мусун (мухун) – силу движения. Мусун соответствует понятию «психическая энергия» («живая энергия»). Неживые, на современный взгляд, ве-

¹ Данные об информантах приводятся с их согласия.

щи в системе традиционного мировоззрения эвенков живы, так как обладают силой мусун [Варламова, 2004, с. 59 ; Варламов, 2022]).

Согласно лексикографическим данным, *м̄* – ключевое слово номинативного поля концепта М̄О / ДЕРЕВО. В эвенкийско-русском словаре А. Н. Мыреевой имеется само ключевое слово, 23 его производные и их значения: «**М̄б** 1) дерево; 2) бревно; 3) столб; 4) полено; 5) лес (сплавной); 6) дрова. **М̄бгды** 1) деревянная трубка (для курения); 2) огниво. **М̄бгдыча** 'деревянный божок, идол'. **М̄бду-ми** 1) запутаться недоуздком о близко стоящие деревья (об оленях в караване); 2) окрикивать оленей (во время передвижения по тайге); 3) разбегаться, скрываться (об оленях во время перекочёвки). **М̄бдурэн** 'олень в караване, застревающий поводком за деревья'. **М̄бдыка** 'медведь-муравьед'. **М̄бйкачан** 1) годовалый дикий олень. **М̄бкән** 1) палочка; жердь; 2) посох, при помощи которого вскакивают на оленя; 3) маленькое сухое дерево; саңаричи моқан – палочки для счета дней (букв. палочки с дырочками). **М̄бла-ми** 1) нарубить дров; 2) готовить дрова; 3) рубить дрова. **М̄авурва м̄ова һукэт м̄блаукин**. – 'Мавурва готовила дрова, рубя топором'. **М̄блā-ми** 'пойти за дровами'. **М̄бладяк** 'место заготовки дров (лесу)'. **М̄блакйт** 'место, где рубят дрова'. **М̄блакйчив һиргил иңәран б̄ксә, эмэндугин**. – 'Место рубки дров моих, превратившись в каменистую россыпь, пусть останется'. **М̄бламнй** 'дровосек'. **М̄блаукй** 'колун'. **М̄блдамнй** 'плотник'. **М̄блдачимнй** 'столяр'. **М̄блй-ми** 'поискать сухое дерево для дров'. **Аминми м̄блйран-дā эчэ бакара**. – 'Отец мой искал сухое дерево для дров, ноне нашёл'. **М̄блон** суеверн. 'лесной злой дух'. **М̄бома** 1) деревянный; 2) **Мома** назв. реки. **Билирги л̄бска мома**. – 'Раньше ложки деревянные были!» [Мыреева, 2004, с. 362–364].

Рассмотрев дефиниции слова *м̄*, обнаруживаем следующие смысловые признаки концепта: 1) дерево (*м̄б*); 2) лес (*м̄бсаг*, где суффикс *-саг* обозначает собирательность); 3) дрова; 4) предметы быта из дерева (*м̄блаукй* 'колун', суффикс *-укй* указывает на предметы, предназначенные для какого-либо действия; 5) деятельность, связанная с деревом (*м̄блами* 'пойти за дровами', суффикс *-ла* имеет значение 'пойти за чем-либо'); 6) человек, производящий работу с деревом (*М̄бламнй* 'дровосек', *М̄блдачимнй* 'столяр', суффикс *-мнй* обозначает профессию); 7) место, где производится деятельность, связанная с деревом (*М̄бладяк* 'место заготовки дров (в лесу)', суффикс *-дяк* указывает на место, где было произведено действие. *М̄блакйт* 'место, где рубят дрова', суффикс *-кйт* образует имена существительные со значением места, где постоянно производится действие); 8) дикие звери, обитающие в лесу (*м̄бдыка* 'медведь-муравьед'; *м̄бйкачан* 'годовалый дикий олень'; *м̄бты* 'лось', суффикс *-ты* обозначает названия животных по употребляемой ими пище); 9) божества, духи-хозяева леса, охраняющие всё живое и обитающее на их территории (*М̄бгдыча* 'деревянный божок, идол'; *м̄блон* 'лесной злой дух').

Обратившись к сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских языков, мы также обнаруживаем ключевое слово и его некоторые производные в целом ряде языков: «*Эвенк.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) бревно, столб; 4) полено; 5) лес (сплавной); **м̄бл** 1) деревья; 2) топливо, дрова; *Сол.* **М̄б** 1) дерево; 2) палка, прутья; 3) верста; **м̄бдалч̄е** 'плотник, столяр'; **м̄бса** 'роща'; **м̄бш** 'имеющий деревья, покрытый деревьями (о местности)'; *Эвен.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) бревно, столб; 4) полено, дрова; 5) лес (сплавной); *Нег.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; *Ороч.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; 4) лес; *Уд.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; *Ульч.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; *Орок.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; *Нан.* **М̄б** 1) дерево; 2) жердь, палка; 3) полено, дрова; *Ма.* **Моо** 1) дерево; 2) древесина; 3) палка» [ССТМЯ, Т. 1, 1975, с. 540–541]. Данные словаря позволяют сделать вывод, что слово *м̄* является общим для тунгусо-маньчжурских языков: эвенкийского, солонского, эвенского, негидальского, ороцкого, удыгейского, ульчского, орокского, нанайского и маньчжурского .

Почитаемым деревом у эвенков является лиственница, именуемая на эвенкийском языке *ирэктэ*. В эвенкийско-русском словаре А. Н. Мыреевой находим следующие дефиниции: **Ирэктэ** 'лиственница'; **Ирэктэг ~ирэг~ирэвэг** 'лиственничный лес'; **Ирэм** 'обдирать кору (лиственницы)'; **Ирэктэмэ** 'сделанный из лиственницы'; **Ирэктэткэн** 'маленькая лиственница' [Мыреева, с. 256–257]. Согласно эвенкийским фольклорным текстам, лиственницу творец *Сэвэки* создал для эвенков полезной, имеющей своего духа счастья и назвал её *кутучи мб* 'счастливое дерево'. Дровами из лиственницы топят печь. Обод для шаманского бубна, исключительно, изготавливается из лиственницы. Согласно поверию эвенков, из другого дерева его делать нельзя, это табу. В качестве подтверждения приведём отрывок текста, записанного и обработанного Г. И. Кэптукэ:

Ирэктэ эвэнкиду сома ая мо, ирэктэвэ эвэнки илачивки, ирэктэ – эвэнки моңин. Ирэктэвэ эвэнкил «кутучи» гэрбивкил. Ирэктэдук саман унутувунэн овкил, хунту модук эвкил. Унутувун модаландун хакрава бакавкил, хакра – эрэктэткэн бивки, учики ирэктэткэн. Таргачин хакрадук дуңур модаланман овкил, хунту модук энэрэ ора, одёкит. Хунту ирэктэдук одиңас – одё, узлumo. Ирэктэдук-нюн, хакрадук-нюн унутувун модаланман овкил. Саман унутувунин кутучи ирэктэдук овувки. – 'Лиственница для эвенков не просто полезное дерево, а дерево, имеющее своего духа. Это счастливое дерево для эвенков, оно имеет добрый дух счастья и называется кутучи. Шаманским деревом может быть только лиственница. Обод для шаманского бубна изготавливается только из лиственницы, притом лиственницы особой – хакра, это лиственница ствол которой скручен спиралью. Есть заповедь-оде на изготовление обода для бубна лишь из лиственницы, ни одно другое дерево не имеет духа счастья, поэтому обладатель бубна из другого дерева может умереть или принести несчастье другим' [Кэптукэ, 1991, с. 9].

Для того, чтобы во время камлания у шамана была возможность «подняться» в верхний мир *Угу буга* для общения с верхним божеством Экшэрй (данное божество именуется по-разному у разных групп эвенков: *Иэвэй, Маин, Эникэн буга, Амакэ*) и «спуститься» обратно на землю, а также и для общения людей с духами через шамана изготавливали *туру*. Г. М. Василевич относительно предназначения *туру* поясняет «в чуме ставили столб *туру* – символ лестницы, по которой к людям должны были «спускаться» верхнее божество *Экиэрй* или его помощники. На *туру* каждый из присутствующих вешал божеству *Экиэрй* подарки: шкурки пушных, белки, лисы, россомахи, новые платки, куски тканей и недоуздки» [Василевич, 1957, с. 155]. На шаманском нагруднике также был изображён столб *туру*. «Сверху донизу посреди нагрудника проходила вышитая полоса – *туру*, изображающая дерево *ирэкте* 'лиственницу', из двух швов с подшейным волосом и с закраской промежутков. Дерево имело две пары ответвлений, направленных вниз» [Василевич, 1969, с. 255]. Слово *туру~тур~тут* характерно для языков алтайской семьи, из которых оно проникло в некоторые другие языки. Различные значения его, сохранившиеся до нашего времени, показывают реальные истоки происхождения столба – мирового дерева, соединяющего нашу землю с небом [Василевич, 1957, с. 155]. Рассмотрим значения слова *туру*. В сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков можно найти следующие варианты и дефиниции: *Нег. Тою религ.* 1) шест (из обтесанной лиственницы – дорога, по которой дух поднимаются на небо); 2) место жертвоприношения; *Ороч. Ту религ.* 'шест (шаманский)'; *Тура* <ульч. 'столб'; *Орок. Торо* 1) столб; 2) косяк (дверной); *Нан. Тора* 1) столб; 2) свая (у амбара); *Ма. Тура* 1) столб; 2) подпорка» [ССТМЯ, Т. 2, 1977, с. 221]. В эвенкийско-русском словаре Г. М. Василевич представлены следующие варианты и дефиниции: **Туру** 1) столб; 2) мачта; 3) **Туру** – название реки; 4) шаманское дерево, вершиной достигающее до неба; 5) жердь, выходящая верхним концом через дымовое отверстие чума для камлания [*Нег тою, Эвен туртынг* опора; *Ороч, Ман тура, Орок, Нан, тора, Ульч туру* столб; *Бур, Монг. тура* дом, город] **Туру-ми** поддерживать (о подпорке)» [Василевич, 1958, с. 404].

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что слово *туру* характерно для многих языков алтайской семьи. *Туру* является шаманским деревом, соединяющим землю с небом и служащим коммуникативным мостом между шаманом, верхним божеством и его помощниками. Первоначально *туру* служил частью жилища. С. В. Березницкий сообщает, что «установка шаманского дерева – это тунгусская традиция. Во-первых, об этом говорит однокоренной термин для названия дерева у разных народов. Во-вторых, о том же говорит порода шаманского дерева – лиственница, которая в основном произрастает в северной части Евразии. Косвенно, тунгусский пласт этого культа подтверждается и тем, что у маньчжуров для этой цели вырубали не дерево из императорского сада, а специально отправлялись за елью в горы. В-третьих, об этом свидетельствует образ дерева как лестницы на небо, в верхний мир» [Березницкий, 2002, с. 67–68].

Важнейшее значение для реконструкции концептосферы исчезающих языков имеет запись и фиксация аутентичных текстов от носителей языка. Эти тексты помогают выявить сохранившиеся устаревшие и появившиеся новые смысловые признаки концепта. Так, элементы анимистического взгляда на окружающую природу номада тайги, оленевода-охотника дошли до наших дней. Текст А. Н. Авеловой затрагивает экологические проблемы современности, сообщает о важности сохранности лесов и природы в целом:

«Эткэн бугавар бэел энкйл одётто. Тавар мѳматва энкйл одётто, мѳл нѳн бэенэчир тѳрѳчѳй, бэенэчир дѳгачѳй. Дуннэвэ энкйл экипчэрэ биѳкитын. Мѳва нѳн экил чиѳира. Эткэн кѳрчаван: мѳ биѳин, экун-да биѳин кѳрчаван хоѳнипкил, энкйл одётто. Мѳва одётто нѳда, бугава одётто нѳда. Мѳл омѳчѳй. Мѳл улгучэмѳтчѳпкил. Мѳл нѳн хоѳопкил, чукчадярактын нуѳарватын. Эр кѳрча бидери дуннэ оѳдун бидери, тавар мѳл, эл курча бэенэчир нуѳартын нѳн ѳникир только сѳксэе ѳчир. – 'Сейчас люди природу не берегут. Деревья не берегут, а деревья тоже, как люди, свой язык имеют, как у людей у них есть свои мысли. Раньше землю не взрывали, не копали. Деревья тоже не срубали. А сейчас всё: и камни, и деревья, всё, что есть срубают, ничего не жалеют. Деревья беречь нужно, природу беречь нужно. У деревьев своя душа есть. Деревья также разговаривают. Деревья также плачут, если их сломаешь. Всё что есть на земле, деревья и всё остальное, подобно людям, живое, только без крови' [Анфиса Павловна Авелова]. Лингвокультурологический анализ текста позволяет нам выделить следующие смысловые признаки концепта:

1. Деревья живые, подобно людям, поэтому они могут разговаривать: *мѳл нѳн бэенэчир тѳрѳчѳй* – 'деревья также, как люди имеют свой язык'.

2. Деревья, как люди, могут мыслить и переживать: *бэенэчир дѳгачѳй* – 'как люди имеют свои мысли'.

3. Деревья имеют свою душу, поэтому они могут плакать: *мѳл омѳчѳй* – 'деревья свою свою душу имеют'; *мѳл нѳн хоѳопкил, чукчадярактын нуѳарватын* – 'деревья тоже плачут, если их сломаешь';

4. Всё, что есть на земле, живое, и дерево в том числе, поэтому природу нужно беречь: *Эр кѳрча бидери дуннэ оѳдун бидери, тавар мѳл, эл курча бэенэчир нуѳартын нѳн ѳникир только сѳксэе ѳчир* – 'Всё, что находится земле: деревья и всё остальное тоже живое, только без крови'; *бугава одётто нѳда* – 'природу нужно беречь'.

Текст М. Г. Мальчакиной подтверждает выявленные смысловые признаки исследуемого концепта: *«Ирѳктѳдѳу ѳамѳкѳр, бэел-дѳ, эвѳнкѳл онѳкара, экука-ра локоѳкитын, эткэн нѳн локопкил. Ёнѳденэл, тар ѳѳктодѳу ирѳктѳкѳн илитчадяѳн тадѳу локопкитыл, ѳѳ патрона нѳпки, ѳѳ карчѳкана, дамгакана тар ирѳктѳкѳндѳу, тар ѳн-мал гунмѳчадяпкѳ ирѳктѳлѳй. Тадук ѳн эвѳнкѳл ирѳктѳлѳй гунмѳчадяпкѳил тар нѳн коксоривур ѳѳктово нѳн эпкѳвун ирѳктѳе тыкипкѳнѳ, тар сѳ ѳоктови тыкѳ минѳинѳнѳнни, этѳнни экуна-вал бѳлтара, орорви ѳокордиѳос. Ирѳктѳе ѳдѳ-дѳ коксоривур эпкѳвун тыкипкѳндѳ. Тыкѳ гѳниѳкитын. Тадук эвѳнкѳл нонон эткэн-дѳ эпкѳл ирѳктѳѳ илѳчѳрѳ. Нѳдадѳунун ты-*

кипкэнипкил мбдү, дйявар бдавар, мбдү олгбкин ирэктэе нэкэпкил, сёрауилдү, курэн-деуэтын. Эвэнкйл ирэктэе мулāнипкил. Этыркэр тыкэ алагүнкитын. Нāдая āчин эннэни сукэт экуна-да хоңнйра. Тадук гүнипкил, ирэктэл нāн йндерэ, нуңартын дблдыпкил, бүйкил экуна-вал синудү, эүэһиес, ёяс. Нэнэунэнни, үэнэунэнни, ирэктэ тэкэндун һу-клэһинүэни, дэрүмкичэунэнни, тар иликсак, кэтэ эүэһиес бпки. Нāн ирэктэ бүйки сидү эүэһиес. Ирэктэл йникир, бэеуэчир. – 'На лиственницу шаманы, эвенки вешали лоскуточки тряпочки. И сейчас также вешают. Проходя мимо лиственницы, вешают лоскуточки тряпочки и кладут: кто патроны положит, кто деньги положит, кто табак. Просят у дерева что-либо, думают о чём-либо. Эвенки говорят, нельзя поперёк дороги дерево ронять, это значит, что ты дорогу свою режешь, ничего не добудешь, оленей потеряешь. Дерево нельзя нигде поперек дороги ронять. Так говорили раньше. И эвенки никогда попусту дерево не трогают. Только в случае необходимости: для дров, жердей для чума или палатки, изгороди для оленей. Эвенки жалеют, берегут деревья. Так учили раньше наши старики. Без надобности топором нечего рубить. Деревья тоже живут, они слышат, дают что-либо тебе, например, силу. Вот идёшь, идёшь, сядешь под деревом, отдохнёшь, встанешь и силу почувствуешь. Силу дерево тебе даёт. Деревья живые, как люди' [Мальчакитова Мира Григорьевна].

Данный текст нам позволяет выделить следующие смысловые признаки концепта:

1. Лиственница – священное дерево у эвенков, ей делают различные подношения: вешают разноцветные лоскуточки тряпочки, кладут у корня дерева сигареты, деньги, патроны и др: *Ирэктэдү эвэнкйл онёкара, экука-ра локоңкитын, эткэн нāн локопкил* 'Эвенки лоскуточки вешали на лиственницу, сейчас тоже вешают'.

2. Лиственницу и другое любое дерево нельзя поперёк дороги ронять, этим ты перерезаешь себе путь, дорогу, удача тебя оставит, ничего не добудешь, оленей потеряешь – '*Коксоривур һоктово нāн энкэвун ирэктэе тыкипкэнэ, тар сй һоктови тыкэ минһинүэни, этэнни экуна-вал бўлтара, орови һокординос*'.

3. Эвенки жалели деревья, берегли, поэтому без надобности их не трогали: *Эвэнкйл ирэктэе мулāнипкил. Этыркэр тыкэ алагүнкитын. Нāдая āчин эннэни сукэт экуна-да хоңнйра.* – 'Эвенки жалеют деревья. Старики так учили. Без надобности не рубили ничего'.

4. Деревья живые, как люди – '*ирэктэл йникир, бэеуэчир*'; они всё слышат и дают силу – '*уңартын дблдыпкил, бүйкил экуна-вал синудү, эүэһиес*'.

3. Заключение [Conclusion]

Культ дерева характерен для всех народов. При концептуализации дерева каждый этнос выработал свой способ его вербализации. Формирование концепта МО̄ / ДЕРЕВО в лингвокультуре эвенков шло под влиянием охотничьего и кочевого образов жизни в сочетании с анимистическим воззрением на природу. Последний сохранился до наших дней. В структуру концепта МО̄ / ДЕРЕВО входят семь групп смысловых признаков: 1) дерево, лес, дрова; 2) деятельность, связанная с деревом; 3) предметы быта из дерева; 4) человек, работающий с деревом; 5) место, где производится деятельность, связанная с деревом; 6) дикие звери, обитающие в лесу; 7) божества, духи-хозяева леса. В структуре также представлены два признака, раскрывающих восприятие дерева и отношение к нему: 1) дерево живое, поэтому оно всё слышит и чувствует; 2) дерево нужно беречь. Эвенки, верят, что дерево даёт не только тепло и жильё, но и имеет «дух счастья», благодаря чему обладает целительной и оберегающей силой. И это касается не только дерева. Согласно воззрениям эвенков, всё в природе имеет свою душу. Перспективу исследования составит дальнейшее изучение концептосферы эвенков.

Список сокращений и условных обозначений

ма. – маньчжурский, нан. – нанайский, нег. – негидальский, орок. – орокский, ороch. – ороchский, сол. – солонский, уд. – удыгейский, ульч. – ульчский, эвен. – эвенский, эвенк. – эвенкийский

Библиографический список

- Березницкий, 2002 – Березницкий С. В. Образ дерева в системе верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона (к проблеме взаимодействия этносов и культур) // Традиционная культура народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России : сб. материалов / отв. ред. Е.С. Губерштро. СПб. : МАЭ, 2002. С. 55–72.
- Варламов А. Н. Концепт ДУША в языке и мировоззренческих традициях эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 31–45. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_31
- Варламова, 2004 – Варламова Г. И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск : Наука, 2004. 185 с.
- Василевич, 1957 – Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 17. СПб. : МАЭ, 1957. С. 151–186.
- Василевич, 1958 – Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 228 с.
- Василевич, 1969 – Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVII–XX вв.). Л. : Наука, 1969. 305 с.
- Воркачев, 2004 – Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2004. 236 с.
- Воркачев, 2007 – Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2007. 284 с.
- Исрафилова, 2012 – Исрафилова Д. Ш. Концепт «Tree / дерево / агач» как средство выражения языковой действительности а английском, русском и татарском языках: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; Казанский (Приволж.) фед. ун-т. Казань., 2012. 157 с.
- Карасик, 2004 – Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
- Карасик, 2010 – Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М. : Гнозис, 2010. 351 с.
- Красс, 2000 – Красс Н. А. Концепт дерева в лексико-фразеологической семантике русского языка (на материале мифологии, фольклора и поэзии) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Российский ун-т дружбы народов. М., 2000. 194 с.
- Кузьмина, 2020 – Кузьмина Р. П. Образные признаки концепта «Олень» в языковой картине мира эвенов // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 4. С. 128–137.
- Кузьмина, 2021 – Кузьмина Р. П. Специфика концептуализации стыда и совести в эвенской языковой картине мира // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2021. Т. 23, № 1 (85). С. 247–255.
- Кэптукэ, 1991 – Кэптукэ Г. И. Двуногий да поперечноглазый, черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга. (=Дюр халгалкан, эвуники эһалкан, коңнорин дылилкан, эвэнки-бэе тадук балдыдяк Бугалканин Дулин Дуннэнин). Якутск : «Розовая чайка», 1991. 52 с. (на русском и эвенкийском языках).
- Маслова, 2018 – Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : ФЛИНТА, 2018. 296 с.
- Мыреева, 2004 – Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь (=Эвэды лучадыттурэрук). Новосибирск : Наука, 2004. 798 с.
- Попова, Стернин, 2007 – Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 266 с.
- Слышкин, 2004 – Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 44 с.
- ССТМЯ, 1975, 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков : м-лы к этимологическому словарю : в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. Т. 1. 1975 ; Т. 2. 1977.
- Тасуева, 2011 – Тасуева С. И. Когнитивные и прагма-социолингвистические аспекты динамики концепта tree (дерево) (на материале оременного английского языка) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Пятигорский гос. ун-т. Пятигорск., 2011. 214 с.

- Токарев, Филимонова, 1983 – Токарев С. А., Филимонова Т. Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М. : Наука, 1983. С. 145–161.
- Ушницкая, 2020 – Ушницкая Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2020. 128 с.
- Ушницкая, 2021 – Ушницкая Н. Ю. Лингвокультурный концепт «Буга / мир» в языковой картине мира эвенков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 107–114.

References

- Bereznitskiy, S. V. (2002). *Obraz dereva v sisteme verovaniy i ritualov korennykh narodov amuro-sakhalinskogo regiona (k probleme vzaimodeystviya etnosov i kul'tur)* [The image of a tree in the system of beliefs and rituals of the indigenous peoples of the Amur-Sakhalin Region (The problem of interaction between ethnic groups and cultures)]. In E. S. Gubershtro (Ed.), *Traditsionnaya kul'tura narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii* [Traditional culture of the peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia]: Conf. Proc. (pp. 55–72). St Petersburg : Museum of Anthropology and Ethnography Press. (In Russ.).
- Varlamov, A. N. (2022). *Kontsept DUSHA v yazyke i mirovozzrencheskikh traditsiyakh evenkov* [The concept SOUL in the language and worldview of the Evenks]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 31–45. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_31
- Varlamova, G. I. (2004). *Mirovozzrenie evenkov: otrazhenie v fol'klоре* [Evenki worldview: Reflection in folklore]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1957). *Drevnie okhotnichiy i olenevodcheskie obryady evenkov* [Ancient hunting and reindeer breeding rituals of the Evenks]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii* [MAE collection] (Vol. 17, pp. 151–185). Moscow ; Leningrad : Museum of Anthropology and Ethnography Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow : Inostrannye i natsional'nye slovari Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki: Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII–XX vv.)* [Evenki: Essays on history and ethnography (XVII–XX centuries)]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2004). *Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept* [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2007). *Lyubov' kak lingvokul'turnyy kontsept* [Love as a linguocultural concept]. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Israfilova, D. Sh. (2012). *Kontsept «Tree / derevo / agach» kak sredstvo vyrazheniya yazykovoy deystvitel'nosti a angliyskom, russkom i tatarskom yazykakh* [Concept «Tree / tree / agach» as a means of expressing linguistic reality in English, Russian and Tatar]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Kazan Federal University. Kazan. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2010). *Yazykovaya kristalizatsiya smysla* [Linguistic crystallization of meaning]. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Krass, N. A. (2000). *Kontsept dereva v leksiko-frazeologicheskoy semantike russkogo yazyka (na materiale mifologii, fol'klora i poezii)* [The concept of a tree in the lexical and phraseological semantics of the Russian language (Based on mythology, folklore and poetry)]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Peoples' Friendship University of Russia. Moscow. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2020). *Obraznye priznaki kontseptu "Olen" v yazykovoy kartine mira evenkov* [Figurative signs of the concept "Deer" in the linguistic picture of the Even world]. *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 12 (4), 128–137. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2021). *Specifika kontseptualizatsii styda i sovesti v evensko yazykovoy kartine mira* [Conceptualization of shame and remorse in the Even linguistic world view]. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta* [Bulletin of Kemerovo State University], 23, 1 (85), 247–255. (In Russ.).

- Keptuke, G. I. (1991). *Dvunogiy da poperechnoglazyy, chernogolovyy chelovek-evenk i ego zemlya (=Dulin Buga. – Dyur halgalkan, evuniki ehalkan, kojnorin dylilkan, evenki-bee taduk baldydyak Bugalkanin Dulin Dunnejin)* [Two-legged and cross-eyed, black-headed Evenki man and his land Dulin Buga]. Yakutsk : Rozovaya chajka Press. (In Russ. and Evenki).
- Maslova, V. A. (2018). *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow : FLINTA Press. (In Russ.).
- Myreeva, A. N. (2004). *Evenkiysko-russkiy slovar'* (= Evedy luchadyttureruk) [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Popova, Z. D. Stermin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow : AST Press : Vostok-Zapad Press. (In Russ.).
- Slyshkin, G. G. (2004). *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguistic and cultural concepts and meta-concepts]: Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss.; Volgograd State Pedagogical University, Volgograd. (In Russ.).
- Tsintsius, V. I. (Ed.) (1975). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov : materialy k etimol. Slovaryu (SSTMYa)* [Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages: Materials to the etymological dictionary]: In 2 volumes. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Tasueva, S. I. (2011). *Kognitivnye i pragma-sotsiolingvisticheskie aspekty dinamiki kontsepta tree (derevo) (na materiale ovremennogo angliyskogo yazyka)* [Cognitive and pragma-sociolinguistic aspects of the dynamics of the tree concept (Based on modern English)]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Pyatigorsk State University. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Tokarev, S. A., Filimonova, T. D. (1983). *Obryady i obychai, svyazannye s rastitel'nost'yu* [Rituals and customs associated with vegetation]. *Kalendarnyye obychai i obryady v stranakh zarubezhnoy Evropy. Istoricheskie korni i razvitie obychaev* [Calendar customs and ceremonies in the countries of foreign Europe. Historical roots and development of customs] (pp. 145–161). Moscow : Nauka Press.
- Ushnitskaya, N. Yu. (2020). *Bazovyye lingvokul'turnyye kontsepty v yazykovoy kartine mira evenkov i russkikh* [Basic linguistic and cultural concepts in the Evenki and Russian pictures of the world]. Ulan-Ude : Buryat State University Press. (In Russ.).
- Ushnitskaya, N. Ju. (2021). *Lingvokul'turnyy kontsept «Buga / mir» v yazykovoy kartine mira evenkov* [Linguocultural concept "Buga / world" in the Evenk worldview]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of the Humanities], 1 (34), 107–114. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 15.08.2022.